

RU

Модест Анатольевич Шепилевский: художник-архитектор и проектировщик оборудования интерьера

Ковалева Т. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в раскрытии многогранности творческой деятельности архитектора Модеста Анатольевича Шепилевского (1906–1983) – одного из ведущих педагогов Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В. И. Мухомой, а также в определении его стилистических ориентиров при проектировании объектов архитектуры, интерьера и мебели в контексте идейных исканий и смены стилистических направлений в отечественной культуре 1930–1970-х гг. В статье впервые проводится анализ внушительного художественного наследия архитектора М. А. Шепилевского на примере реализованных проектов в сфере архитектуры, интерьера и дизайна мебели. Научная новизна заключается в дополнении и уточнении сведений о творческой судьбе архитектора М. А. Шепилевского, а также введением в научный оборот материалов из фотоархива и методического фонда кафедры дизайна мебели Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица. В результате исследования профессионального пути художника-архитектора выявляется широкий стилистический диапазон творческой практики художника-архитектора по формированию предметно-пространственной среды – от конструктивизма и классицистической традиции в архитектуре и интерьерах жилых и общественных построек к послевоенному функционализму в оборудовании интерьера и дизайне мебели; фиксируется история развития его творчества.

EN

Modest Anatolyevich Shepilevsky: an architect-artist and interior furnishings designer

T. V. Kovaleva

Abstract. The study aims to uncover the multifaceted creative work of the architect Modest Anatolyevich Shepilevsky (1906–1983) – one of the leading educators at the Leningrad Higher School of Art and Industry named after V. I. Mukhina – and to determine his stylistic benchmarks in designing architectural objects, interiors, and furniture within the context of ideological pursuits and shifting stylistic trends in Russian culture during the 1930s–1970s. The article presents the first analysis of the extensive artistic heritage of M. A. Shepilevsky through the prism of his realized projects in architecture, interior design, and furniture design. The scientific novelty lies in supplementing and refining information regarding the creative career of M. A. Shepilevsky, as well as introducing into scholarly discourse materials from the photo archive and methodological fund of the Department of Furniture Design at the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design. As a result of examining the professional path of this artist-architect, the study reveals the wide stylistic range of his practice in shaping the material-spatial environment – transitioning from constructivism and the classical tradition in the architecture and interiors of residential and public buildings to post-war functionalism in interior furnishings and furniture design – while charting the developmental trajectory of his oeuvre.

Введение

Актуальность данного исследования определяется необходимостью проведения анализа проектной деятельности архитектора Модеста Анатольевича Шепилевского (1906–1983) – одного из ведущих педагогов Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В. И. Мухомой (в наст. вр. – Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица) – организации высшего образования, историческая миссия которой связана с подготовкой специалистов для восстановления архитектурных ансамблей Ленинграда после Великой Отечественной войны, с разработкой образовательных программ

по подготовке художников-конструкторов и становлением отечественного дизайна. Выявление стилистических доминант в широком диапазоне творческой практики архитектора на основе анализа его реализованных проектов представляется интересным в контексте определенных исторических периодов, а также преподавательской деятельности и актуальности подготовки конкретных специалистов для страны – мастеров декоративно-прикладного искусства, художников-проектировщиков, художников-конструкторов и дизайнеров.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- проследить творческий путь художника-архитектора М. А. Шепилевского в контексте развития художественно-стилевых направлений эпохи на примере реализованных проектов архитектурных и мемориальных сооружений;
- рассмотреть специфику решения художественных проблем по формированию предметно-пространственной среды общественных и жилых интерьеров в творческой практике М. А. Шепилевского;
- выявить основные подходы в проектировании предметов мебели, выполненных по проектам М. А. Шепилевского.

В работе применен биографический метод, который способствовал исследованию творческого пути художника-архитектора М. А. Шепилевского, введению в научный оборот уточненных сведений о его реализованных проектах и дефиниции периодов его творческой деятельности; использовались также методы искусствоведческого исследования, а именно – формально-композиционного и стилистического анализа, для описания архитектурных сооружений и предметов оборудования интерьера, выполненных по проекту М. А. Шепилевского, и при сопоставлении характера формирования архитектурной и предметно-пространственной среды в его проектах с художественно-стилевыми направлениями эпохи. Эмпирические методы натурного обследования и фотофиксации изучаемых архитектурных сооружений и мемориальных комплексов имели самостоятельное значение в работе над темой.

Материалами исследования выступили документы из фотоархива СПГХПА им. А. Л. Штиглица (фотографии реализованных проектов профессора М. А. Шепилевского и его коллег, выполненных в том числе в рамках научно-исследовательских и творческих работ), произведения архитектуры и предметы оборудования интерьеров, осуществленные по проектам М. А. Шепилевского, исторические материалы из собрания Государственного Музея Истории Санкт-Петербурга, опубликованные в каталогах (Архитектор Ной Абрамович Троцкий..., 2005; Архитекторы блокадного Ленинграда, 2005).

Теоретическую базу исследования составили труды, посвященные истории художественных направлений в отечественной архитектуре XX века (Хан-Магомедов, 2001; Швидковский, Есаулов, Карелин и др., 2017; Селиванова, 2023) и творчеству ведущих архитекторов ленинградской архитектурной школы (Баранов, 1948; Саблин, 2000; Курбатов, 2008). Архитектурная жизнь Ленинграда довоенного и военного периодов весьма информативно представлена в отдельных статьях (Бурим, 2003; Бахарева, 2005; Селеменев, 2022). Публикации практикующих архитекторов о злободневных проблемах проектировщиков интерьера и мебели в 1960-1970-е гг. отражают проблемы перехода на индустриализацию строительства жилья и опыта решения новых архитектурно-художественных задач (Лукин, 1959; Фомин, Лукин, 1962; Тареев, 1973). Особый интерес для настоящего исследования представляли статьи М. А. Шепилевского (1958; 1972; 1973), в которых автор раскрывает свою позицию в области проектирования жилого пространства и его оборудования.

Практическая значимость исследования состоит в изучении профессионального пути ленинградского архитектора, творческое наследие которого отражает историю развития духовной и материальной культуры советского общества 1930-1970-х гг. Результаты исследования можно использовать при разработке образовательных и просветительских проектов в области истории архитектуры, декоративно-прикладного искусства и дизайна интерьера и мебели.

Обсуждение и результаты

В 2026 г. исполняется 120 лет со дня рождения Модеста Анатольевича Шепилевского – крупного ленинградского художника-архитектора. Он оставил заметный след в архитектуре, искусстве и дизайне Ленинграда. М. А. Шпилевский с 1950 по 1955 гг. был директором Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В. И. Мухиной, затем – с 1957 по 1976 гг. – заведующим кафедрой художественной обработки дерева (впоследствии – кафедры проектирования мебели) (Архив СПГХПА, № 1683, л. 62).

Его творческая энергия воплотилась во множестве архитектурных проектов, разработках мемориальных комплексов, посвященных героям Великой Отечественной войны, во внушительном графическом наследии и кропотливой работе по реконструкции исторических интерьеров, а также экспериментальных дизайн-проектах мебельного оборудования для жилых и административных зданий и даже детских деревянных игрушек. Представляется интересным проследить творческий путь художника-архитектора М. А. Шепилевского, обнаружить устойчивые стилиевые ориентиры в разные периоды его деятельности по проектированию архитектурных сооружений, интерьера и оборудования от постконструктивизма через неоклассицистическую традицию к послевоенному функционализму в дизайне мебели, а также отражение этих ориентиров в учебно-методической деятельности кафедры проектирования мебели ЛВХПУ им. В. И. Мухиной.

Из автобиографии Модеста Анатольевича известно, что еще в юном возрасте он «одновременно с обучением в гимназии занимался рисунком и живописью в б. училище Штиглица», диплом инженера-архитектора он получил, закончив в 1930 г. Ленинградский институт гражданских инженеров (Архив СПГХПА, № 1683, л. 20).

Военную службу с 1930 по 1932 гг. проходил на Балтийском флоте в Управлении безопасности судоходства Морских сил Балтийского моря (УБС МС БМ) в г. Кронштадте, где в качестве инженера-краснофлотца (Архив СПГХПА, № 1683, л. 8) работал по специальности – участвовал в проектировании архитектурных сооружений в условиях острого квартирного кризиса и тяжелого положения с обеспечением жильем военнослужащих Морских Сил Балтийского Моря (МСБМ) (Селеменев, 2022, с. 24). Среди реализованных проектов этого периода Модест Анатольевич собственноручно указал в личном листке следующие: проекты жилых домов для начсостава в г. Кронштадте (1932 г.), Летний театр на 1000 чел. в г. Кронштадте (1932 г.) (Архив СПГХПА, № 1683, л. 15). Интересно заметить, что городок для начсостава в Кронштадте (ул. Якорная, д. 3, корп. А, Б, В, 1939 г.) называют конструктивистским. Проект, близкий идеологии конструктивизма, соответствовал задаче конструирования окружающей среды, активно направляющей жизненные процессы: внутренние пространства трех отдельных зданий были сформированы не только под конкретный контингент будущих жильцов, но и с учетом «организации хозяйства, культуры и быта <...>, жизни на новых началах, на началах социализма» (Хан-Магомедов, 2001, с. 149). Так, одно здание предназначалось для расселения семей в отдельные квартиры, второе – в квартиры с отдельными ванными комнатами, но общими кухнями на четыре семьи, а третье здание – общежитие – для холостых жильцов. Оно выделяется в ансамбле построек как композиционная доминанта, его силуэт и архитектурные детали подталкивают к сравнению с кораблем: полукруглый с большими окнами объем выступает из торцевой стены как корма с кают-компанией, круглые окна на верхней надстройке трактованы как иллюминаторы. В соответствии с концепциями жилкомбинатов и соцгородов в кронштадтском городке для начсостава были предусмотрены помещения общественного пользования: для общего досуга – комната отдыха, Ленинский уголок, комната для игр, открытая веранда на полукруглом выступе «кормы», для общественного обслуживания бытовых нужд – кухня и буфет, парикмахерская, прачечная, а в корпусе для семейных один блок из 3-комнатных квартир был оборудован под детский уголок (Конструктивистский городок...).

Очевидно, что при разработке проекта жилых домов для военнослужащих в Ораниенбауме (1934-1935 гг.), которым М. А. Шепилевский занимался, будучи начальником проектного бюро Управления начальника инженеров Рабоче-крестьянской Красной армии (УНИ РККА) в г. Кронштадте (Архив СПГХПА, № 1683, л. 15, 8), архитектор использовал предшествующий опыт и применил схожие и характерные для конструктивизма архитектурно-художественные решения: индивидуальный подход с новым типом дворов в жилмассиве, всефасадное построение объемов и масс, малая этажность (Саблин, 2000). Так, проекты жилых домов для начсостава в г. Кронштадте и проекты жилых домов для военнослужащих в г. Ораниенбауме (ул. Красного флота, д. 2, д. 3, д. 5 и ул. Сафронова, д. 6, 1939 г.) задуманы как ансамблевое единство группы зданий в виде самостоятельных городков с собственной инфраструктурой; их фасады отличает выразительная пластика с угловыми балконами-лоджиями, отражающая характерный для конструктивизма поиск единства технических и формально-эстетических средств архитектурной формы; оштукатуренные фасады декорированы уплощенным рустом на нижнем цокольном этаже, профилированными горизонтальными тягами и карнизами, что свидетельствует о влиянии всеобщего обращения к классике в 1930-е гг. и утверждении нового этапа развития отечественной архитектуры – постконструктивизма или советского ар деко (Селиванова, 2023, с. 15). Практический опыт этих построек поддерживает также мнение исследователей о том, что в развитии русского авангарда присутствовала «отчетливая тенденция, связанная со стремлением к переосмыслению классики и даже общего восприятия зодчества авангарда как “новой классики”» (Швидковский, Есаулов, Карелин и др., 2017, с. 383).

Исследуя историю зданий периода конструктивизма, авторы «Белой книги» – адресного перечня сохраненных исторических жилых сооружений города – сожалеют о том, что история не оставила имен зодчих, возводивших дома в Кронштадте в 1930-е гг. О доме № 4 на Ленинградской улице они пишут, объясняя эту ситуацию, следующее: «Мы не знаем, кто строил наш дом, как и остальные дома того времени. <...> Кронштадт уже тогда был закрытым городом. Информация была фактически засекречена» (Белая книга..., 2025, с. 165).

Предположение о том, что именно М. А. Шепилевский – автор (или один из авторов) вышеуказанных ансамблей (Дома для начсостава в Кронштадте, жилых домов для военнослужащих в Ораниенбауме), базирующееся на его личных записях, представляется справедливым. Сходство приемов в архитектурном формообразовании и отделке зданий данных ансамблей становится еще более убедительным, если сравнить их с введенным по проекту М. А. Шепилевского сооружением в период его работы в Ленпроекте, – корпусом Общежития для студентов Лесотехнической академии в Лесном (1934 г.) (Архив СПГХПА, № 1683, л. 15): тот же динамизм архитектурных объемов П-образного в плане сооружения, отвечающий функциональному содержанию, те же выразительные угловые балконы-лоджии в боковых корпусах-ризалитах и круглые окна на аттике центрального корпуса. Классические элементы в этой постройке выражены гораздо ярче: в качестве основного формообразующего приема – безусловная симметрия, подчеркнутая акцентным обрамлением центрального входа, столбики ограждений балконов трактуются как балясины классической балюстрады, профильные тяги развитого венчающего центральный корпус карниза дополнены дентиклами, рустован не только цоколь, но и верхние этажи. Все эти детали свидетельствуют о приобщении архитектора к вдумчивому изучению классического наследия (Иллюстрация 1).

Именно в это время – 1934-1936 гг. – М. А. Шепилевский продолжает постигать любимую профессию во Всероссийской академии художеств на Высших курсах повышения мастерства, где он посещал занятия академика архитектуры И. А. Фомина, А. С. Никольского, заслуженного деятеля искусств Белорусской ССР И. Г. Лангбарда, Л. В. Руднева, Н. А. Троцкого, О. Р. Мунца (Архив СПГХПА, № 1683, л. 8, 10). Действительный член

Академии Архитектуры СССР, доктор архитектурных наук, профессор А. С. Никольский позднее в отзыве о творческой деятельности Шепилевского свидетельствовал: «Желая совершенствоваться в области архитектуры, он сознательно пошел на курсы повышения мастерства при ВАХ. Глубоко изучал классическое наследие прошлого <...>» (Архив СПГХПА, № 1683, л. 69).

Иллюстрация 1. Первый корпус общежития студентов Лесотехнической академии в Лесном (арх. М. А. Шепилевский, 1933-1934 гг.). Фото автора, 2026 г.

Вместе с Н. А. Троцким М. А. Шепилевский принимал участие в конкурсе на проект Военно-морской академии им. К. Е. Ворошилова в Ленинграде (в 1936 г. проект получил I премию, но реализован не был) (Архитектор Ной Абрамович Троцкий..., 2005, с. 42-43), после окончания курсов работал над оформлением интерьера Дома Советов (1936-1938 гг.) – вел проект Большого зала на 3000 человек (Аранович, Буров, 1939, с. 48): в Государственном музее истории Санкт-Петербурга хранится эскиз барельефа «Театр и музыка» для оформления зала собраний, на котором внизу стоит монограмма и дата: «М[одест] Ш[епилевский], 37» (Архитектор Ной Абрамович Троцкий..., 2005, с. 23). В специальном отделе, созданном для разработки этого грандиозного в масштабе довоенного Ленинграда проекта, под руководством Н. А. Троцкого трудились многие архитекторы, в том числе молодые, «ставшие крупными мастерами уже в послевоенные годы (Я. О. Свирский, Я. Н. Лукин, М. А. Шепилевский)» (Архитектор Ной Абрамович Троцкий..., 2005, с. 23-24), все они были искренне увлечены классицистической традицией.

Можно предположить, что расположение М. А. Шепилевского к классике и тщательному проектированию элементов оборудования и убранства интерьера передалось ему от учителя – Ивана Александровича Фомина: «Будучи большим мастером интерьера, И. А. Фомин любил прорабатывать его до мелочей» (История русской архитектуры..., 1999, с. 19). Рассматривая ранние работы Шепилевского, справедливым представляется мнение о том, что И. А. Фомин с его идеей создания «новой классики», соответствующей художественным требованиям нового общества, оставил советской архитектуре живое наследие в виде воспитанных им многочисленных, творчески активных кадров архитекторов (История русской архитектуры..., 1999, с. 20, 19). Крупный самостоятельный довоенный проект Шепилевского в области проектирования интерьера, который был с блеском осуществлен в одном из шедевров петербургского классицизма, – проект реконструкции интерьеров бывшей Фондовой биржи на Стрелке Васильевского острова (арх. Ж.-Ф. Тома де Томон, 1801-1811 гг.) под размещение экспозиции и фондохранилища Центрального Военно-морского музея (1939 г.) (Архив СПГХПА, № 1683, л. 15, 16). Прикоснувшись к изяществу подлинного александровского классицизма, архитектор словно утвердился в преданности строгой стройности классицистической традиции.

В годы войны Модест Анатольевич Шепилевский с другими архитекторами блокадного Ленинграда выполнял работы по строительству оборонных рубежей и военных сооружений на Ладужской ледовой трассе, в феврале 1942 г. принимал участие в закрытом конкурсе зарисовок на тему «Ленинград в дни Великой Отечественной войны», в котором занял третье место (Бахарева, 2005, с. 7, 12). Известно также, что с 21 марта 1942 г. он был помещен в стационар для больных дистрофией при Ленинградском отделении Союза советских архитекторов, о чем имеется справка за подписью Заместителя председателя Правления Ленинградского отделения союза советских архитекторов В. Д. Голли (Архитекторы блокадного Ленинграда^{2005, с. 85}). После прорыва блокады с 1944 г. Модест Анатольевич, как и многие его коллеги, приступил к восстановлению разрушенных сооружений Ленинграда и пригородов. С 1944 М. А. Шепилевский руководил архитектурной мастерской № 1 Ленинградского Проектного Института (Архив СПГХПА, № 1683, л. 8), известно, что за каждой мастерской Ленпроекта был закреплен определенный район, «М. А. Шепилевский и И. И. Малоземов работали над проектом восстановления Колпино» (Бахарева, 2005, с. 15, 17). Эта деятельность была отмечена правительственными наградами – М. А. Шепилевский был награжден медалями «За оборону Ленинграда» (1942 г.), «За доблестный труд во время Великой отечественной войны» (1945 г.) (Архив СПГХПА, № 1683, л. 9).

Над градостроительными проблемами М. А. Шепилевский трудился и в первое послевоенное десятилетие. Задачи, которые решал зодчий при работе над восстановлением отдельных сооружений, были весьма значительными как для архитектурно-художественной среды города, так и для социальной сферы. Один из первых его послевоенных архитектурных проектов – восстановление школы на наб. канала Грибоедова, д. 76 (арх. М. А. Шепилевский, М. Я. Климентов, 1946–1947 гг.). Архитекторы учли сложный характер участка на пересечении городских магистралей, акцентировали развернутый под углом относительно основного объема парадный вход колонным портиком, превратив здание в архитектурную доминанту перекрестка с мостом через канал (Иллюстрация 2).

Иллюстрация 2. Школа на набережной канала Грибоедова, д. 76
(арх. М. А. Шепилевский, М. Я. Климентов, 1946–1947 гг.). Фото автора, 2026 г.

Современники отмечали достоинства этого проекта: «первые послевоенные годы были использованы на восстановление и капитальный ремонт школ, причем часть из них приходилось не просто восстанавливать, а реконструировать сообразно новым градостроительным требованиям с внесением улучшений в планировку и архитектуру. Характерным примером реконструкции разрушенного школьного здания является восстановленная школа на углу проспекта Майорова и канала Грибоедова (автор арх. М. А. Шепилевский)» (Гинцберг, 1948, с. 74). Интересно, что сам автор на общегородском собрании архитекторов Ленинграда указал в порядке самокритики на свой собственный проект восстановления школы на проспекте Майорова, где применен классический четырехколонный портик как пример механического переноса образов классической архитектуры. Об этом отмечено в стенограмме: «Товарищ Шепилевский считает, что принципиально последовательным, правильным и прогрессивным путем является путь упорного изучения и применения классики на основе марксистско-ленинского понимания истории, но не протокольного ее копирования и механического перенесения образов прошлого» (За высокое качество советской архитектуры, 1948, с. 31). В настоящее время пышный коринфский ордер в убранстве фасада представляется уместным и своевременным выразительным акцентом. В рамках общей для отечественной архитектуры первого послевоенного десятилетия тенденции применения в убранстве ордерных форм его следует рассматривать как олицетворение победы жизни над смертью, стойкости жителей блокадного города, образ возрождения города, победы советского народа в страшной войне. (Неоклассицизм 1940–1950-х гг. или сталинский ампи́р органично вписался в архитектурную ткань Ленинграда с его знаменитыми на весь мир масштабными городскими ансамблями первой четверти XIX в. в стиле ампи́р.)

В это же время М. А. Шепилевский вел проект по восстановлению жилого дома № 77 на набережной канала Грибоедова (1947 г.), где снова обратился к классицистической стилистике.

В статье главного архитектора Ленинграда, члена-корреспондента Академии архитектуры СССР Н. В. Баранова «Архитектура и строительство Ленинграда за тридцать лет» (1948 г.) автор анализирует многолетний архитектурный и строительный опыт города и называет среди прочих лучших архитекторов, участвующих в застройке Ленинграда, М. А. Шепилевского и Я. Н. Лукина (Баранов, 1948, с. 26) (впоследствии они сменяют друг друга в должности директора ЛВХПУ им. В. И. Мухомовой). В течение ряда лет с 1950 г. М. А. Шепилевский был членом архитектурного градостроительного совета Ленинграда (Архив СПбХПА, № 1683, л. 27), принимал активное участие в обсуждении путей развития городских пространств, продолжая проектировать.

Следующий архитектурный проект М. А. Шепилевского – жилой дом «Метростроя» на набережной канала Грибоедова, д. 57 (арх. М. А. Шепилевский, С. Г. Красников, 1952 г.) (Иллюстрация 3) – позволяет, учитывая сходства характера двух предыдущих построек, трактовать повторяющиеся приемы как авторский почерк архитектора 1950-х гг.: стилистика сталинского ампи́ра с подчеркнутой тектоничностью фасадов. Применяя дощатый руст для декора двух первых этажей, зодчий формирует впечатление нижнего яруса, отделенного выступающими профильными тягами, как надежного основания для всего сооружения. На фоне гладкой стены верхнего яруса в мерном ритме скомпонованы архитектурные детали: окна с фигурными сандриками, балконы, рельефные панно. Центральные объемы этих зданий, два из которых украшены колоннами пышного коринфского ордера, завершаются треугольным фронтоном и щипцами, что выделяет их силуэты в рядовой городской застройке.

Иллюстрация 3. Жилой дом «Метростроя» на набережной канала Грибоедова, д. 57
(арх. М. А. Шепиловский, С. Г. Красников, 1952 г.). Фото автора, 2026 г.

Архитектурно-художественные решения классицистической традиции можно отметить и в комплексе зданий на полукруглой Центральной площади г. Колпино (арх. А. И. Гегелло, М. А. Шепиловский, М. Я. Климентов, 1955 г.) (Иллюстрация 4) – визитной карточке города, отразившей в архитектуре доминирующее стилевое направление эпохи. Планировкой почти полностью разрушенного немецко-фашистскими захватчиками при вокзального района г. Колпино М. А. Шепиловский занимался со своими коллегами-архитекторами В. А. Жуковской и В. В. Федотовым еще с 1947 г. (Новое Колпино, 1947): «Разрушенные войной пригороды воссоздавались ленинградскими зодчими. <...> Они создали отдельные кварталы, улицы, памятники, привнеся в застройку промышленного пригорода высокий стиль Ленинграда-Петербурга» (Бурим, 2003, с. 115).

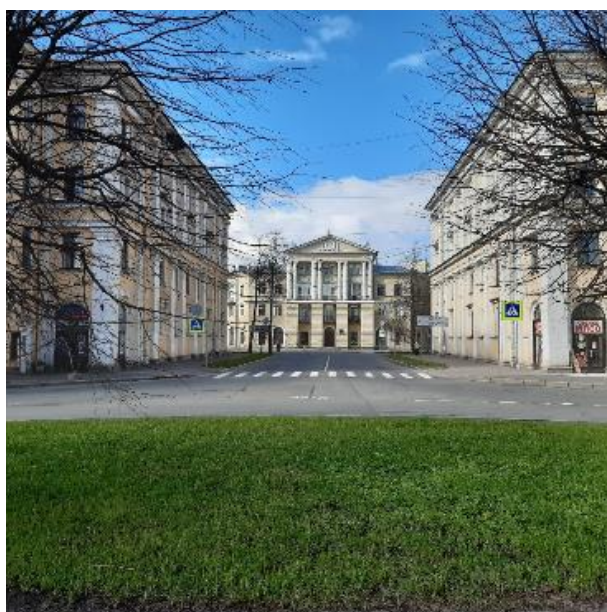

Иллюстрация 4. Комплекс зданий на Центральной площади г. Колпино
(арх. А. И. Гегелло, М. А. Шепиловский, М. Я. Климентов, 1955 г.). Фото автора, 2026 г.

По его проекту в г. Колпино на реке Ижоре была установлена Мемориальная стела героям-ижорцам (1959 г.), посвященная подвигу 72-го Ижорского отдельного пулеметно-артиллерийского батальона (Об утверждении формы...). Открытие этого монумента, вошедшего в состав комплекса мемориальных сооружений «Зелёного Пояса Славы» под Ленинградом, было приурочено к 15-летней годовщине снятия блокады. Он установлен на главной плотине Ижорских заводов – месте, прозванным «перешейком смерти» из-за массированных обстрелов рвавшихся в город фашистов. Выполненный в стилистике неоклассицизма памятник представляет собой трехчастную ступенчатую на высоком цоколе с выступающим карнизом кирпичную стелу, облицованную

рустованным пудостским камнем и олицетворяющую непреодолимую для врага преграду, неприступность которой ценой своей жизни обеспечили герои Ижорского батальона. На центральной выступающей части стелы расположено полированное из блоков темно-красного гранита панно, на котором в обрамлении литого из бронзы декора (траурные ленты с тремя венками) нанесены адресованные погибшим во время Великой Отечественной войны ижорцам памятные слова. Венчает композицию орден Боевого Красного Знамени с ветвями лавра и дуба, а на фланкирующих доску бронзовых торшерах-светильниках в дни торжеств зажигают огонь в память о героях (Иллюстрация 5).

Иллюстрация 5. Мемориальная стела героям-ижорцам в Колпино
(арх. М. А. Шепилевский, 1959 г.). Фото автора, 2026 г.

Эта работа в творческой практике архитектора стала одной из самых значительных среди мемориальных проектов для городской среды. Из множества работ М. А. Шепилевского, реализованных в соавторстве со скульпторами, следует вспомнить следующие: памятник А. В. Анисимову, председателю Колпинского Совета депутатов трудящихся, организатору Ижорского батальона (ск. И. В. Крестовский, 1944–1946 гг.), бюсты дважды героев Советского Союза в Московском Парке Победы в Ленинграде – В. М. Голубева (ск. Д. П. Шварц, 1948 г.), В. Н. Осипова (ск. С. Д. Шапошников, 1948 г.), В. И. Ракова (ск. Т. С. Кирпичников, 1950 г.), С. И. Богданова (ск. Л. Е. Кербель, 1953 г.). К профессиональному успеху следует отнести еще один знаковый для города проект М. А. Шепилевского – памятник Н. А. Римскому-Корсакову на Театральной площади (ск. В. Я. Боголюбов, В. И. Ингал, 1952 г.).

Проекты по оформлению интерьеров в послевоенное время были связаны, в первую очередь, с восстановлением разрушенных во время бомбежек города исторических сооружений. Сразу после снятия блокады с 1944 г. М. А. Шепилевский занимался восстановлением интерьеров Ленинградского горисполкома – Мариинского дворца, в 1946–1948 гг. он проектировал мебель и трибуну для Большого зала (Архив СПГХПА, № 1683, л. 17). Работа эта уже в 1950-е гг. заслужила положительные отзывы у представителей профессионального сообщества. Так, действительный член Академии Архитектуры СССР, главный архитектор города профессор Н. В. Баранов считал реконструкцию интерьеров зданий Куйбышевского РК ВКПб на Невском проспекте (дворец Белосельских-Белозерских) и Ленгорисполкома (Мариинский дворец) «наиболее крупными работами М. А. Шепилевского» (Архив СПГХПА, № 1683, л. 71). В рекомендации действительного члена Академии Архитектуры СССР А. И. Гегелло уточняется, что, восстанавливая здание Мариинского дворца, ряд интерьеров М. А. Шепилевский спроектировал заново, в частности Малый зал заседаний (Архив СПГХПА, № 1683, л. 70). Оборудование Мариинского дворца по проекту Шепилевского было выполнено фабриками производственного объединения «Ленмебель» (Архив СПГХПА, № 1683, л. 17). Предметы мебели с ясными членениями форм органично дополнили исторические интерьеры, подчиняясь симметрии и устойчивому равновесию масс как главным средствам гармонизации пространства. Чуткий художник, М. А. Шепилевский нашел для оборудования исторических интерьеров адекватные решения в соответствии с новыми требованиями современности.

Одновременно с работой над интерьерами Ленгорисполкома в 1945 г. М. А. Шепилевский выполнил проект внутренней отделки актового зала Лесотехнической академии в Лесном (Архив СПГХПА, № 1683, л. 16). Знание классического наследия снова пригодилось архитектору: размеренный ритм окон, расположенных напротив друг друга, акцентирован вертикальными рельефами в простенках, оформленных по подобию пилястр капителями. Пышный карниз и кессоны, размещенные по периметру потолка, украшены сложными профилировками, лепными розетками, основное зеркало плафона окаймляет лепная орнаментика с тонко прорисованными мотивами цветочных гирлянд. Люстры этого зала, напоминающие по форме древнегреческие

открытые масляные светильники, выполнены в традициях убранства интерьера русского классицизма XVIII в. (В. Бренна, А. Воронихин, К. Росси): плоские чаши с выносными свечниками подвешены к конструкции перекрытия по периметру зала. Выразительные детали с тщательно проработанными очертаниями и тонкие тональные оттенки, свойственные классицистической традиции, приносят в оформление интерьера торжественное настроение.

Когда в 1948 г. М. А. Шепилевский пришел работать в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище, он имел за плечами значительный опыт практической работы по специальности и множество реализованных проектов. Параллельно с работой в вузе он продолжал проектировать, привлекая к сотворчеству преподавателей и студентов. Так, в 1957 г. для Ленгорисполкома доцент М. А. Шепилевский в соавторстве с доцентом кафедры художественной обработки дерева Н. Ф. Борушко и старшим преподавателем А. М. Смирновым выполнил проект Юбилейного стола в честь 250-летия Ленинграда, который был изготовлен в материале в научно-исследовательских экспериментальных мастерских училища обучающимися на отделении мастеров. Столешницу украсили выполненные в сложной технике маркетри изображения известных мест города, связанных с конкретными историческими событиями (стол в настоящее время находится в Голубой гостиной Мариинского дворца) (Ковалева, 2023).

Проблема организации жилого интерьера не могла не волновать архитектора в конце 1950-х – в 1960-е гг., когда вся страна ускоренными темпами переходила на индустриализацию жилищного строительства. Научно-исследовательская работа Модеста Анатольевича в 1956 г. соответствовала актуальной теме конструирования предметов мебели для последующего тиражирования: он проектировал мебель для жилой ячейки (малогабаритной квартиры), в составе набора – мягкая мебель (диван-кровать и два кресла), письменный стол и полумягкие стулья, сервант, кровать, круглый столик, раскладной столик-тумба и др. (Иллюстрации 6, 7).

Иллюстрация 6. Мебель для жилой ячейки
(авт. М. А. Шепилевский, НИР, 1956 г.).
Фотоархив СПГХПА им. А. Л. Штиглица.
Публикуется впервые

Иллюстрация 7. Мебель для жилой ячейки
(авт. М. А. Шепилевский, НИР, 1956 г.).
Фотоархив СПГХПА им. А. Л. Штиглица.
Публикуется впервые

В соавторстве со своими коллегами по кафедре М. А. Шепилевский увлеченно занимается экспериментальным проектированием мебели с применением новых материалов и технологий. В 1957 г. М. А. Шепилевский с Н. Ф. Борушко работали над гарнитуром детской мебели (кровать, столик и стульчики). В этой научно-исследовательской работе авторы в поисках новой художественной выразительности экспериментировали с материалами (в проекте использованы древесина березы, запрессованная ткань и нитроэмаль для отделки), тщательно изучая возможности материала, эстетические качества конструкции, влияющие на формирование мебели.

Несомненно, стимулом для творчества выступали Всесоюзные конкурсы на лучшие образцы мебели (первый прошел в 1958 г., второй – в 1961 г.), а также разработки государственных стандартов на мебель. Мебель как отражение новой концепции жилища должна была отвечать требованиям технологичности производства с присущей ей аскетичностью художественного образа.

В рамках творческого конкурса в 1958 г. М. А. Шепилевский и Н. Ф. Борушко представили выполненные по их проектам прототипы мебельных форм для оборудования жилья (Иллюстрации 8, 9). Эти предметы мебели были скомпонованы в группы и представлены в пространственном модуле в соответствии с функциональными зонами жилой квартиры. Предположительно, именно об этом эксперименте архитектор писал в статье: «Большую работу провели члены кафедры по полному оборудованию двухкомнатной типовой квартиры. Наличие в ЛВХПУ макетов современных квартир в натуральную величину, созданных институтом «Ленпроект», позволило проверять образцы мебели в реальных условиях <...>» (Шепилевский, 1958, с. 20).

Иллюстрация 8. «Мебель для жилья»
(авт. М. А. Шепиловский, Н. Ф. Борушко, 1958 г.).
Фотоархив СПГХПА им. А. Л. Штиглица.
Публикуется впервые

Иллюстрация 9. «Мебель для жилья». Раскладной столик-тумба
(авт. М. А. Шепиловский, Н. Ф. Борушко, 1958 г.).
Фотоархив СПГХПА им. А. Л. Штиглица.
Публикуется впервые

Несмотря на радикальный поворот в изготовлении предметов для интерьера от индивидуальных проектов и ремесленного изготовления мелкосерийной продукции к массовому тиражированию и крупносерийному индустриальному производству, Модест Анатольевич, в то время уже заведующий кафедрой художественной обработки дерева, указывает на важность цикла производственного обучения для подготовки специалиста в области художественного конструирования мебели: «студенты обязаны <...> освоить столярное производство, элементы слесарного дела, виды художественной обработки дерева (интарсия, резьба, токарное дело), иметь навыки моделирования как необходимейшей части перевода проекта в натуру» (Шепиловский, 1958, с. 20). Так, в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной были заложены основы образовательной программы высшего образования по подготовке художников-конструкторов для проектирования предметов массового потребления – дизайнеров мебели.

Ректор училища, архитектор Я. Н. Лукин, поддерживал творческие инициативы М. А. Шепиловского и как заведующий кафедрой архитектурного проектирования, рассматривающий мебель как необходимую часть оборудования интерьера, участвовал с ним в совместных экспериментальных разработках: «Совершенно очевидно, что в современных условиях индустриального домостроения только творческое сотрудничество инженера-производственника, архитектора и художника, глубокое понимание ими задач, выдвигаемых жизнью, и умение решать их комплексно, может обеспечить высокую художественную культуру архитектуры жилища и его современного убранства» (1959, с. 25).

Установка на функциональность в экспериментальных проектах выразилась в 1960-е гг. в успешном опыте проектирования для реального сектора экономики. Две кафедры ЛВХПУ им. В. И. Мухиной – кафедра архитектурного проектирования (Я. Н. Лукин) и кафедра проектирования мебели (М. А. Шепиловский) – решали совместно с Сектором жилища Ленинградского филиала Академии строительства и архитектуры СССР проблему планировки и оборудования типовых квартир. Я. Н. Лукин в документах от 1962 г. указал: «В течение длительного времени М. А. Шепиловский работает над проблемой планировки и оборудования малометражных квартир и в последней научно-исследовательской работе ЛВХПУ по оборудованию современной экономичной квартиры, он возглавлял раздел оборудования квартиры мебелью (работа выставлена в павильоне «Образование» на ВДНХ)» (Архив СПГХПА, № 1683, л. 79). Результаты этой научно-исследовательской работы оказались значительными для отрасли: они легли в основу модернизации проекта жилой секции, который был разработан в мастерской № 7 института «Ленпроект» и передан для реализации в Автовский домостроительный комбинат (фотографии макета экспериментальной квартиры и образцы мебели для ее оборудования были опубликованы в профессиональных изданиях) (Фомин, Лукин, 1962, с. 16).

В том же году на ВДНХ СССР экспонировался еще один предмет из творческого проекта М. А. Шепиловского «Набор дачной мебели», который и спустя полвека не утратил актуальности – складной дачный стул (арх. М. А. Шепиловский, 1962 г.) (Иллюстрации 10, 11).

Художественные проблемы интерьера общественных зданий и мебельного оборудования общественных интерьеров с применением современных подходов М. А. Шепиловский решал в творческой работе, которую выполнял в 1963 г. в соавторстве с коллегой, недавним выпускником кафедры, преподавателем Андреем Александровичем Беловым на тему «Мебель для административных зданий». В набор мебели входило множество предметов: стеллажи, письменный стол для администратора, большие складные столы для заседаний, штабелируемые стулья на основе гнутоклееной конструкции с металлическими ножками, диван и кресла с вкладными в каркас из металлической трубы армированными подушками, вращающийся стул и кресло (Иллюстрация 12).

Иллюстрация 10. Складные дачные стулья (арх. М. А. Шепилевский, 1962 г.).
Фотоархив СПГХПА им. А. Л. Штиглица. Публикуется впервые

Иллюстрация 11. Творческая работа «Набор дачной мебели» (арх. М. А. Шепилевский, 1962-1963 гг.).
Во дворе ЛВХПУ им. В. И. Мухиной. Фотоархив СПГХПА им. А. Л. Штиглица. Публикуется впервые

Иллюстрация 12. Творческая работа «Мебель для административных зданий» (авт. М. А. Шепилевский, А. А. Белов, 1962 г.).
Фотоархив СПГХПА им. А. Л. Штиглица. Публикуется впервые

М. А. Шепилевский как архитектор и проектировщик общественных и жилых интерьеров, а также как дизайнер мебели принимал активное участие в профессиональных дискуссиях о путях развития архитектуры, искусства и дизайна, о роли искусства и архитектуры в формировании жизненной среды, публикуя заметки о выставке мебели в Ленинграде (1972). В 1973 г., когда редакция журнала «Строительство и архитектура Ленинграда» ввела постоянную рубрику «Интерьер жилища. Каким ему быть?», в первой дискуссии за круглым столом на тему «Меблированная квартира – это злободневно» приняли участие многие архитекторы, в том числе и руководитель секции мебели и оборудования Ленинградского отделения союза советских архитекторов (ЛЮССА) СССР профессор М. А. Шепилевский (Тареев, 1973). В том же году он опубликовал статью «Мебель для наших квартир», где, рассматривая мебель как значительную часть материально-художественной культуры, призывал изучать проблему нового жилища в единстве множества составляющих: «Современные научные разработки в области развития новых типов жилища дают очень большой материал для размышлений

о путях совершенствования мебели. <...> Необходимо создать в Ленинграде «лабораторию жилища», где можно было бы комплексно отрабатывать все архитектурно-планировочные, инженерные решения, продумывать меблировку квартир и их убранство» (Шепилевский, 1973, с. 17-18).

Заключение

Изучение творческого пути М. А. Шепилевского, обладавшего разносторонними талантами художника-архитектора, позволило рассматривать его как крупного ленинградского проектировщика, работающего в отдельные периоды в соответствии с доминирующими стилевыми направлениями эпохи от конструктивизма и постконструктивизма (или советского ар деко) в 1930-е гг. и неоклассицизма и сталинского ампира в конце 1930-х – начале 1950-х гг. до неофункционализма в 1960-1970-е гг.

Специфика решения им художественных проблем по формированию предметно-пространственной среды интерьеров заключается во вдумчивом с деликатностью знатока обращении к классицистической традиции при проектировании общественных сооружений или осуществлении реставрационно-восстановительных работ в дворцовых пространствах, а также в способности решать актуальные задачи оборудования интерьера комплексно с опорой на функциональную обоснованность мебели для жилых ячеек и административных зданий.

Основные подходы в проектировании предметов мебели, выполненных по проектам М. А. Шепилевского как одного из первых отечественных дизайнеров в этой сфере, связаны с использованием научных методов на основе экспериментального производства прототипов в натуральную величину и в натуральных материалах, а также с глубокой методической проработкой всех этапов создания продукта дизайна мебели (от проектирования до передачи прототипа в массовое производство) в рамках преподавательской деятельности на кафедре проектирования мебели ЛВХПУ им. В. И. Мухиной и актуальности подготовки конкретных специалистов для страны – мастеров декоративно-прикладного искусства, художников-проектировщиков, художников-конструкторов и дизайнеров, чья деятельность активно влияет на формирование социального благополучия общества и создание для человека оптимальной (комфортабельной, здоровой и красивой) среды обитания.

Тема настоящего исследования, посвященного творчеству заведующего кафедрой проектирования мебели ЛВХПУ им. В. И. Мухиной, крупного ленинградского художника-архитектора М. А. Шепилевского, может послужить основой для продолжения изучения творческой деятельности его коллег-соавторов и студентов-выпускников, выявления значения их вклада в развитие художественной культуры России и сути методик образовательных программ ведущего образовательного учреждения, стоявшего у истоков становления отечественного дизайна.

Материалы исследования | Research materials

1. Архив СПГХПА им. А. Л. Штиглица. Личное дело М. А. Шепилевского. № 1683.
2. Архитектор Ной Абрамович Троцкий. 1895-1940. Графика и документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга: каталог. СПб.: ГМИСПб, 2005.
3. Архитекторы блокадного Ленинграда: каталог выставки. СПб.: ГМИ СПб; КГИОП; НП-Принт, 2005.
4. Белая книга объектов адресного перечня целевой программы Санкт-Петербурга «Молодежи – доступное жилье». Изд-е 3-е. СПб.: 2025.
5. Конструктивистский городок для начсостава в Кронштадте // Дзен. 2022. 1 апреля. <https://dzen.ru/a/Ykai7AfbNSzSpm0b?ysclid=mqj8cvi8oz330437417>
6. Новое Колпино // Вечерний Ленинград. 1947. 17 ноября.
7. Об утверждении формы охранного обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации «Мемориальная стела героям-ижорцам (памятник в честь подвига 72-го Ижорского отдельного пулеметно-артиллерийского батальона)» // Распоряжение Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга от 15 марта 2018 № 07-19-112/18.

Источники | References

1. Аранович Д., Буров А. Дом Советов в Ленинграде // Архитектура СССР. 1939. № 7.
2. Баранов Н. В. Архитектура и строительство Ленинграда за тридцать лет // Архитектура и строительство Ленинграда: сборник. Л. – М., 1948.
3. Бахарева Ю. Ю. Архитектурная жизнь Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Архитекторы блокадного Ленинграда: каталог выставки. СПб.: ГМИ СПб; КГИОП; НП-Принт, 2005.
4. Бурим Л. Д. Колпино. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
5. Гинцберг А. С. Школьные здания // Архитектура и строительство Ленинграда: сборник. Л. – М.: Государственное архитектурное издательство, 1948.
6. За высокое качество советской архитектуры // Архитектура и строительство Ленинграда: сборник третий. Л. – М.: Государственное архитектурное издательство, 1948.

7. История русской архитектуры советского периода (Ленинградская школа зодчества. 30-е годы) / сост. В. С. Сперанская. СПб.: СПбГХПА, 1999.
8. Ковалева Т. В. Предмет оборудования интерьера к юбилейной дате: из истории проектирования и изготовления мебели в ЛВХПУ им. В.И. Мухиной // Образ, знак и символ сувенира. Материалы IX Всероссийской национальной научно-практической конференции (16 ноября 2023 г.): сборник научных статей и тезисов. СПб.: СПбГХПА им. А. Л. Штиглица, 2023. https://doi.org/10.54874/9785605054283_78
9. Курбатов Ю. И. Петроград – Ленинград – Санкт-Петербург: Архитектурно-градостроительные уроки. СПб.: Искусство-СПб, 2008.
10. Лукин Я. Н. О подготовке специалистов по оборудованию квартир // Архитектура СССР. 1959. № 8.
11. Саблин И. Д. Мастера конструктивизма в Ленинграде (Архитектура жилмассивов 1920-1930-х гг.) // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век / сост. В. Г. Исаченко. СПб.: Лениздат, 2000.
12. Селеменев В. Н. Квартирно-эксплуатационная служба Балтийского Флота в 1918-1941 гг. // Военно-исторический журнал. 2022. № 11.
13. Селиванова А. Н. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР. Изд-е 3-е. М.: БуксМАрт, 2023.
14. Тареев В. М. Меблированная квартира – это злободневно // Строительство и архитектура Ленинграда. 1973. № 7.
15. Фомин И. И., Лукин Я. Н. Проект экспериментальной квартиры // Строительство и архитектура Ленинграда. 1962. № 9.
16. Хан-Магомедов О. С. Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат, 2001. Т. 2: Социальные проблемы.
17. Швидковский Д. О., Есаулов Г. В., Карелин Д. А., Ревзина Ю. Е. Прошлое и будущее классической архитектуры: монография / отв. ред. И. Б. Куликова. М.: Архитектура-С, 2017.
18. Шепилевский М. А. Мебель для наших квартир. Размышления на выставке 1973 года // Строительство и архитектура Ленинграда. 1973. № 9.
19. Шепилевский М. А. Мебель. Новые разработки // Строительство и архитектура Ленинграда. 1972. № 7.
20. Шепилевский М. А. Работы дипломников – в массовое производство // Декоративное искусство СССР. 1958. № 9.

Информация об авторах | Author information

Ковалева Татьяна Вячеславовна¹, к. иск., доц.

¹ Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица

Tatiana Vyacheslavovna Kovaleva¹, PhD

¹ Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design

¹ tvk158@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.07.2026; опубликовано online (published online): 14.10.2026.

Ключевые слова (keywords): Модест Анатольевич Шепилевский; ЛВХПУ им. В. И. Мухиной; классицистическая традиция в архитектуре; предметно-пространственная среда интерьера; дизайн мебели советского периода; Modest Anatolyevich Shepilevsky; Mukhina Leningrad Higher School of Art and Industry; classical tradition in architecture; material-spatial environment of the interior; Soviet-period furniture design.